

**КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени И. АРАБАЕВА
БИШКЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени К.КАРАСАЕВА**

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д 10.22.644

На правах рукописи
УДК:372.881.1:81(575.2)(043.3)

Шаршеева Камиля Каныбековна

**ВРЕМЕННАЯ ЛОКАЛИЗОВАННОСТЬ ДЕЙСТВИЯ В
СОВРЕМЕННОМ КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ И ЕЕ СВЯЗЬ С
АСПЕКТУАЛЬНЫМИ ЗНАЧЕНИЯМИ**

10.02.01 – кыргызский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Бишкек –2022

Диссертация выполнена на кафедре лингвистики института Манасоведения и лингвистики Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева.

Научный руководитель: **Мусаев Сыртбай Жолдошович**
доктор филологических наук, профессор,
академик Национальной академии наук
Кыргызской Республики

Официальные оппоненты: **Садыков Ташполот**
доктор филологических наук, профессор
кафедры теории кыргызского и тюркского
языков Бишкекского государственного
университета им. К.Карасаева

Абдиев Таалайбек Камбарович
кандидат филологических наук, доцент
отделения тюркологии Кыргызско-Турецкого
университета «Манас»

Ведущая организация: Ошский государственный университет,
кафедра кыргызского языкознания. Адрес:
723500, г.Ош, ул. Ленина, 331

Защита диссертации состоится 31 марта 2022 года в 14.00 на заседании Диссертационного совета Д.10.22.644 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) филологических наук при Кыргызском государственном университете имени И.Арабаева и Бишкекском государственном университете имени К.Карасаева, по адресу: 720026, город Бишкек, улица И.Раззакова, 51А. Идентификационный код онлайн трансляции защиты: <https://vc1.vak.kg/b/102-tnx-0sb-9mu>

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеках Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева (720040, город Бишкек, ул. И. Раззакова, 51А) и Бишкекского государственного университета имени К. Карасаева (720044, город Бишкек, проспект Ч. Айтматова, 27), а также на сайте диссертационного совета (www.arabaev.kg).

Автореферат разослан 28 февраля 2022 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 10.22.644,
кандидат филологических наук, доцент

Каратаева С.К.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В области общего языкознания в последнее время особую актуальность обретают вопросы, касающиеся механизмов функционирования языковой системы. Связь функционально-семантических категорий опирается на семантическую основу. Временные отношения отражаются в семантике языковых единиц на грамматическом и лексическом уровнях. Вместе с известными грамматическими субкатегориями темпоральности для закрепления в языке этих представлений актуализируются лексические средства, образующие доминирующие лексико-семантические поля, отражающие особенность осознания мира. Одним из важных полей темпоральности является поле локализованности. Семантически локализованность/нелокализованность действия во времени объясняется путем противопоставления следующих семантических компонентов: конкретность, определенность места действия и ситуации на временной оси, иными словами, прикрепленность действия к одному моменту. Например, *Мен бүгүн 9дан 12ге чейин иштедим*, (кырг.) – *Я сегодня работал с 9 до 12 часов*; 2) неконкретность, неопределенность места, где происходит то или иное действие на временной оси. Например, *Мен күнүгө иштейм* (кырг.) – *Я работаю каждый день*. В этой связи считаем что, важное значение имеет описание средств выражения временной локализованности/нелокализованности действия, способы его реализации, категории времени и вида глагола, локальных детерминантов на материале кыргызского языка. Помимо этого, в ходе исследования особое значение придавалось вопросам, касающимся категории вида, история исследования которой в области общего языкознания, лингвистической тюркологии, а также кыргызского языкознания рассматривалась в нашем исследовании. Следует особо отметить, что лексические и грамматические системы тюркских языков, в том числе и кыргызского языка, имеют системный характер благодаря именно аналитическим средствам. В частности, образование категории вида (категории времени, лица, наклонения, склонения) реализуется путем применения как синтетических, так и аналитических форм. Из сказанного следует, что необходимость исследования вопросов, касающихся непосредственно семантической категории локализованности/нелокализованности, аспектуальных значений длительности и многократности действия и ряда других научно-теоретических, практических вопросов, непосредственно связанных с языковой концептуализацией времени в области кыргызского языкознания и определяет **актуальность** нашей работы.

Связь темы диссертации с основными научно-исследовательскими работами. Тема исследования входит в тематический план научно-

исследовательских работ кафедры лингвистики института манасоведения и лингвистики Кыргызского государственного университета имени И.Арабаева.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационной работы заключается в системном исследовании семантических категорий временной локализованности/нелокализованности действия, категориальных и аспектуальных значений локализованности/нелокализованности в структуре предложения и характера их взаимодействия на материале кыргызского языка.

В соответствии с поставленной целью выдвигаются следующие **задачи**:

1) рассмотрение исходных теоретических положений, связанных с проблемой временной локализованности/нелокализованности в области общего и русского языкознания, анализ научной литературы в целях построения теоретической базы нашего исследования;

2) описание степени изученности категории вида, как одного из основных средств выражения семантической категории временной локализованности/нелокализованности в области русского языкознания, лингвистической тюркологии и кыргызского языкознания, а также анализ тенденциозных взглядов и концепций, в том числе и научной литературы, посвященной упомянутым выше вопросам;

3) темпорально-аспектуальная характеристика ситуаций категории временной локализованности/нелокализованности и анализ ее связи с другими темпоральными значениями;

4) анализ семанческо-функциональных особенностей аспектуальных признаков привычности, простой повторяемости действия временной нелокализованности;

5) определение значения функционально-семантического поля семантической категории временной локализованности/нелокализованности с теоретической точки зрения.

Научная новизна результатов исследования определяется по следующим результатам:

1) рассмотрение теоретических основ семантической категории временной локализованности/нелокализованности;

2) определение теоретических основ исследования и классификации языковых средств выражаемых семантических категорий временной локализованности/нелокализованности;

3) рассмотрение упомянутых выше семантических категорий с функционально-семантического аспекта на примере конкретных языковых иллюстраций.

Практическая значимость исследования. Результаты, выводы, полученные от исследования, в определенной степени вносят уточнения, дополнения по вопросам, касающимся морфологической семантики как отдельной отрасли функциональной грамматики, в частности, раскрытии темпорально значимых и аспектуально значимых компонентов в рамках предложения. Вместе с тем, результаты исследования могут найти свое применение в процессе проведения таких специальных систематических курсов, как теоретическая грамматика, морфология и синтаксис современного кыргызского языка. Помимо указанных выше предметов, результаты данного исследования могут использоваться во время проведения специальных семинаров, курсов и, наконец, при разработке учебно-методических пособий для студентов и аспирантов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Временная локализованность/нелокализованность действия является не только понятийной, но и семантической категорией. Поскольку образование данной категории в кыргызском языке осуществляется с помощью лексико-грамматических средств.

2. Выражение семантической категории временной локализованности/нелокализованности в кыргызском языке осуществляется посредством языковых средств, принадлежащих к разным уровням языковой иерархии, поэтому языковые средства следует рассматривать с точки зрения функционально-грамматического аспекта.

3. Категория временной локализованности/нелокализованности действия в кыргызском языке образуются посредством категории видовременной формы глагола, актионсартных показателей характера протекания и способов действия, лексических показателей темпоральности.

4. Признаки временной локализованности/нелокализованности в кыргызском языке характерны глагольным предложениям, в которых выражаются такие аспектуальные значения, как длительность, простая повторяемость, обычность (узуальность), вневременность, а также ограниченность во времени действия.

5. Семантика пространственных ситуаций показывает, что семантическая категория временной локализованности/нелокализованности является обязательным и важным компонентом каждого высказывания.

Личный вклад соискателя. Личный вклад автора заключается в исследовании некоторых языковых средств, выражающих семантику временной локализованности/нелокализованности в кыргызском языке, с функционально-грамматического аспекта, путем анализа теоретических основ и научных концепций в области общего языкознания, направленных на

исследование языковых средств, так или иначе связанных с выражением семантической категории временной локализованности/ нелокализованности.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационной работы представлены в докладах в рамках научно-практических конференций, проведенных в Кыргызском Национальном университете имени Ж.Баласагына, Кыргызско-Российском Славянском университете имени Б.Н.Ельцина.

Публикация результатов исследования. По результатам исследования опубликованы 11 статей, из них 8 в изданиях, входящих в список НАК КР и 3 статьи в зарубежных, рецензируемых периодических научных изданиях, входящих в систему индексирования РИНЦ.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, 4 глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Общий объем работы составляет 174 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В **введении** отражены актуальность темы, объект и предмет, цель и задачи, методы, принципы, методологические основы исследования, определена новизна полученных результатов, перечислены положения, выносимые на защиту, установлены теоретическая и практическая ценность работы, представлена информация о полноте отражения результатов, полученных в диссертации и их апробации, а также о структуре диссертации.

В первой главе **“История исследования категории вида”** дается обзор степени изученности проблемы, научной литературы по теме диссертации. Описаны методологическая база, тенденциозные взгляды и концепции, касающиеся категории вида в области общего языкознания, тюркологии и кыргызского языкознания.

1.1. Аспектуальность, значения и типы аспектуальных отношений. Термин Aktionsart (способы протекания действия) впервые был введен в научный оборот в 1908 году С.Агреллем в противовес термину “вид” (Aspekt). В 20-30-е годы XX века дальнейшая разработка понятия «способы действия» сыграла существенную роль для четкого осознания строго грамматического характера категории вида [Кошмидер 1929; 1934]. Идея четкого разграничения глагольного вида, как грамматическую категорию, и характера протекания действия, как лексическую категорию, была предложена такими учеными, как Б.М.Балин (1969), Ю.С.Маслов (1959), К.Шёниг (1984).

Компоненты аспектуального поля были объектами разностороннего исследования в области русского языкознания, в частности, в исследование данной проблемы с точки зрения аспектологии значимый вклад внесли такие ученые, как А.В.Бондарко (1971; 1980; 1983; 1987; 1990; 1996; 2002,)

Ю.С.Маслов (1965; 1978; 1984; 2004), А.М.Пешковский (1956), А.А.Потебня (1941; 1958), Б.А.Серебренников (1960; 1963), А.М.Шелякин (1983) и ряд других не менее известных исследователей.

По мнению упомянутых выше ученых, сложность аспектуальной системы русского языка заключается в многообразии его взаимодействия с другими системами.

Как отмечал Ю.С.Маслов, выражение характера протекания действия осуществляется на разных уровнях языковой иерархии и выделил особую, объединяющую вид и способы, функционально-семантическую категорию, которую называл аспектуальностью [Маслов, 1967:49]. Значит, категория вида глагола и способы действия считаются разными категориями аспектуальности и в совокупности они создают особую функционально-семантическую категорию как аспектуальность.

Согласно определению А.В. Бондарко, аспектуальность – это категория, содержанием которой является характер протекания действия, а выражением – морфологические, словообразовательные и лексические средства при участии некоторых синтаксических элементов предложения [Бондарко, Буланин 1967: 50]. Следует отметить, что, несмотря на существенные достижения современной аспектологии, категория вида все еще не имеет общепринятого определения. Данное обстоятельство ведет к различной интерпретации отношений категорий вида и времени, в то же время семантика категории вида в каждом языке конкретизируется по-разному.

1.2. Исследование категории вида в области общего языкознания.

Категория вида является одним из основных средств, выражающая временную локализацию действия и поэтому в данной главе были рассмотрены теоретические вопросы, имеющие прямые или косвенные отношения к трудам таких ученых-лингвистов, как А.А.Потебня (1941, 1958, 1977), А.А.Шахматов (1957), А.Мазон (1914), Ф.Ф.Фортунатов (1956), Л.Размусен (1891), А.М.Пешковский (1956), В.В.Виноградов (1947) и др. А также исследователей общей теории грамматической категории вида в славянских языках как А.В.Исаченко (1960), Ф.Копечный (1962), Э.Кошмидер (1934; 1962; 1965), Е.Кржижкова (1958), П.С.Кузнецов (1966; 1975;1982) и ряда других исследователей.

1.3. Исследование категории вида в тюркологии. В отличие от русского языкознания в области общей тюркологии категория вида не имеет общепринятого определения. Более того в истории развития лингвистической тюркологии были разные, иногда взаимоисключающие мнения относительно природы глагольного вида, который отличается от грамматического вида в славянских языках. Категория вида в тюркских языках относится к одной из

сложных проблем, поскольку среди ученых-лингвистов до настоящего времени существуют противоречивые, взаимоисключающие мнения относительно данной проблемы. Следует особо отметить, что был проведен специальный координационный совет, посвященный категории вида, в котором категория вида стала объектом разностороннего и глубокого анализа. По результатам названного выше совета были приняты решения о том, что категория вида в тюркских языках имеет различия от категории вида в славянских языках. К числу ученых, чьи труды были посвящены к упомянутой выше проблеме, следует отнести таких ученых-тюркологов, как Н.И.Ашмарин (чувашский язык) [1923], Н.К.Дмитриев (башкирский язык) (1940; 1948; 1968), А.А.Юлдашев (башкирский язык) (1955; 1965), А.Боровков (уйгурский язык) (1935), В.А.Ганиев (татарский язык) (1963), Д.М.Насилов (узбекский, алтайский языки) (1976; 1978; 1989), А.Н.Кононов (узбекский язык) (1956; 1960), Н.Оралбаева (казахский язык) (1971), Д. Бердыев (туркменский язык) (1960), М.Содикова (узбекский язык) (1975), Р.М.Бирюкович (чулумский язык) (1981) и других ученых.

Несмотря на то, что исследование проблемы категории вида в тюркских языках имеет долгую историю, его ключевые вопросы относятся к проблемам, не имеющим однозначного решения.

Четкое разграничение слов, обозначающих категории вида и способов действия, семантико-функциональные особенности таких грамматических форм и ряд не менее важных и масштабных вопросов сохраняют актуальность до настоящего времени.

1.4. Исследование категории вида в кыргызском языкознании. Вопросы, касающиеся категории вида в кыргызском языкознании, рассматривались фрагментарно и преимущественно в рамках нормативной грамматики. В частности, теоретические основы данной проблемы рассматривались в трудах Б. Орузбаевой (1958), С. Давлетова, С.М. Кудайбергенова (1980), А. Карыбаева, Б. Касымовой (2001). В частности, в качестве примера можно привести отдельную тему «Категория вида» из учебника «Современный кыргызский язык» Б. Орузбаевой, изданного в 1958 году. В названном труде автор отмечает семантические оттенки глаголов в кыргызском языке (завершенность, незавершенность, повторяемость, внезапность или привычность действия) выражаются путем сочетания основных и вспомогательных глаголов. Таким образом, следует отметить, что автор одним из первых в области кыргызского языкознания выражает мнение, о том, что в тюркских языках, в том числе и в кыргызском языке, категория вида глаголов имеет определенные сходства с категорией времени глагола. Что касается исследований, посвященных именно вопросам категории вида глагола в кыргызском языке, то здесь следует назвать, прежде

всего, труд «Средства выражения видовых значений глагола в кыргызском языке» авторами которого являются А.Карыбаев и Б.Касымова [Карыбаев, Касымова, 2001]. По мнению исследователей, категория вида в кыргызском языке образуется двумя путями: синтетическим и аналитическим.

Помимо упомянутых выше аспектуальных значений в кыргызском языке глаголы выражают незавершенное действие, т.е. действие, которое протекает в момент речи и имеет продолжение в будущем времени, которые образуются путем сочетания причастий с окончаниями **-а,-е, -й, -ып** и вспомогательных глаголов как *жат, тур, отур, жүр* и ряда других вспомогательных глаголов.

Во второй главе «**Материалы и методы исследования**» в основном рассмотрены вопросы, касающиеся материалов и методов исследования, а также определены объект, предмет исследования.

Объект исследования – лексические и грамматические средства кыргызского языка, выражающие семантическую категорию временной локализованности/нелокализованности в глагольных предложениях.

Предмет исследования – содержание временной локализованности/нелокализованности в высказываниях в глагольных предложениях.

Материалы и методы исследования. Методологическая основа исследования включает в себя три этапа:

- 1) Поиск, сбор и систематизация языковых фактов, материалов;
- 2) классификация языковых материалов с учетом языковых средств выражающих семантическую категорию временной локализованности/нелокализованности в глагольных предложениях;
- 3) описание и анализ фактических материалов осуществлены в тесной связи с исследованием морфологических категорий глагола. В соответствии с рассматриваемым материалом, в частности, для анализа проблемы локализованности/нелокализованности действия во времени были использованы контекстуальный метод и метод компонентного анализа, также в ходе исследования применялись следующие методы: метод научного описания, изложения материала, структурного анализа и методы сбора материалов. В качестве иллюстративных материалов были приведены и, соответственно, проанализированы предложения, выражающие семантическую категорию временной локализованности/нелокализованности, из художественных произведений известных кыргызских писателей. Одним из основных средств, выражающих семантическую категорию временной локализованности/нелокализованности действия в кыргызском языке, является референтный субъект, участие которого в текстовых материалах имеет важное значение для выражения семантики временной локализованности/нелокализованности. В

этой связи следует отметить, что в реализации семантики временной локализованности/нелокализованности действия в высказываниях определенную роль играет субъект высказывания посредством которого реализуется конкретное действие в течении реального отрезка времени. Например: *Ал кечээ үйүнө кеч кайтты* (К.Б.). –Вчера он поздно вернулся домой. *Бүгүн жаздын келет-келети Нурбекке өзгөчө айкын сезилди* (Ч.А.) – Особенно сегодня Нурбеку чувствовалось, что вот-вот придет весна. *Ал азыр бул жерге Кулчуңбайды ээрчип келди* (К.М.) –Он сейчас сюда пришел вместе с Кулчунбаем. В приведенных примерах локализованность действий во времени показаны с помощью таких темпоральных маркеров как *кечээ* (вчера), *азыр* (сейчас), *бүгүн* (сегодня). Таким образом, темпоральные и пространственные маркеры уточняют, конкретизируют референтность и неопределенно-референтность субъекта, а также локализованность действия во времени и пространстве. Так, например, *выражения семантики обычности действия* осуществляется путем обобщение опыта говорящего или представляемой им группы людей. Существенным признаком данного типа временной нелокализованности является то, что в данном случае возможен как конкретный субъект, так и обобщенный субъект: *Арийне, ар бир бала бул жарык дүнүйөнүн жыргалын-кууралын өзүнчө кабыл алып, өзүнчө көнүгүп жетилет* (Т.С.). – Конечно, каждый ребенок по-своему воспринимает блага и беды этого мира, а вырастая, привыкает к ним. *Хан сарайдагылар сыйсыпатты жакшы билишет* (Т.К.). –Придворные хорошо знают как проявлять почет и уважение.

Третья глава «**Временная локализованность действия в современном кыргызском языке**» посвящена проблемам сугубо теоретического характера. В частности, в данной главе были рассмотрены такие теоретические проблемы, как общая характеристика семантической категории, функционально-семантическое поле временной локализованности/нелокализованности, различия между категориями временной локализованности и нелокализованности и ряда других не менее важных проблем.

3.1. Общая характеристика семантической категории. В данном параграфе рассмотрены вопросы, касающиеся исследования временной локализованности/нелокализованности действия в общем языкознании, в котором проблема локализованности/нелокализованности во времени является относительно новой проблемой. А в кыргызском языкознании нет научных исследований, посвященных непосредственно к проблеме временной локализованности/нелокализованности действия на материале кыргызского языка. С функционально-семантического аспекта данная проблема была рассмотрена на материале русского языка в трудах таких

авторов, как А.В.Бондарко (1971: 7, 13-14, 35, 69-112, 177-178, 197-223; 197-223; 237; 1984: 500-502; 1984: 500-502; 1984: 500-502; 1987: 210-221), Ю.С.Маслов (1965: 64-65; 1967: 49-51; 116-117; 1978: 5-6), И.П.Иванова (1961: 77-79), И.Н.Смирнов (1996: 94; 2000: 135; 2001: 14) и других исследователей.

Категория временной локализованности на материале польского и турецкого языков была исследована Э.Кошмидером [Кошмидер, 1962: 131], на материале армянского языка данная категория была рассмотрена Н.Козинцевой. Следует добавить, что семантические особенности категории временной локализованности были исследованы и на материале кумыкского языка И.Дж.Байтувгановой.

Э.Кошмидер первый выделил оппозицию по признаку временной локализованности (*Zeitstellenwert*) как самостоятельную содержательную категорию. Временная локализованность трактуется Э. Кошмидером как категория, определяющая другие компоненты «временного отношения», «направительную отнесенность» и время, как соотношение настоящего, прошлого и будущего [Кошмидер, 1962: 131].

В некоторых источниках проблема временной локализованности/нелокализованности рассматривается в тесной связи с функционированием форм вида и времени, в то же время семантика ситуаций временной локализованности/нелокализованности разграничивается.

В трудах Э.Кошмидера изложена упомянутая выше оппозиция для определения видовременных форм глагола и локализованных фактов, позволяющих определить точное календарно-хронологическое время (конкретность, определенность места действия и ситуации на временной оси) и нелокализованных фактов, которые не указывают на время действия, т.е. неконкретность, неопределенность места, где происходит то или иное действие на временной оси [Кошмидер 1962: 131]. Например, автор относит к нелокализованным действиям следующие ситуации: *Колду кол жууйт* (кырг.) – Рука руку моет (вневременные), помимо этого автор определяет узуальные действия, которые представляют собой переходную семантику между временной локализованностью/нелокализованностью действия: *Мен тамеки тартпайм, шарап ичпейм, кумар ойнобойм, саат 7де турам* (кырг.) – Я не курю, не пью вино, не играю в азартные игры, встаю в 7 часов утра.

Таким образом, под временной локализованностью следует понимать особую семантическую категорию, характерную каждому высказыванию, в которых события и процессы, представленные как конкретные, реально происходящие (происходившие, произошедшие) в некоторый момент или период времени, а также ситуации и состояния, относящиеся к конкретному временному отрезку.

Конкретная локализованность отражает объективную реальность. Т.е. действия происходят в течении реального отрезка времени: *Мен бүгүн дүкөнгө барып, керектүү азык-түлүк алып келдим* (кырг.) – Я сегодня сходил в магазин и принес нужные продукты. *Айша азыр дары ичип жатат* (кырг.) – Айша сейчас пьет лекарство.

Принципиальная особенность действий в приведенных примерах заключается в конкретности субъекта, посредством которого реализуется конкретное действие.

Как видно из приведенных выше примеров, аспектуально-темпоральное значение временной локализованности выражается путем употребления языковых единиц, которым характерна функционально-семантическая категория персональности.

В отличие от точки зрения Э. Кошмидера А. В. Бондарко более широко интерпретирует сферу нелокализованности, включая не только «вневременность», представляющую собой крайнюю, наиболее высокую степень генерализации ситуаций, но и обычность (узуальность), а также «простую повторяемость» [Бондарко 1971: 6-7,13-14; 35; 69-112, 177-178, 197-223; 1987: 217-224].

На материале армянского языка в сравнении с русским рассматривает проблему временной локализованности/ нелокализованности действия Н.А. Козинцева, изучая значение локализованности/нелокализованности действия во времени, выражаемого видовременными формами глагола во взаимодействии с характером референтной отнесенности имен в позиции актантов и сирконстантов, а также при участии обстоятельств времени, итеративности [Козинцева, 1990].

А на материале кумыкского языка категория временной локализованности/ нелокализованности была исследована И.Дж. Байтувгановой, концепция которой основывается на исследованиях А.В. Бондарко и И.Н. Смирнова по временной локализованности/ нелокализованности.

В исследовании И.Дж.Байтувгановой принципиально новым является определение способов выражения временной локализованности/ нелокализованности в глагольных и именных предложениях кумыкского языка, устанавливается, какие типы именных предложений могут быть локализованы во времени, а какие нет, и как это связано с выражением аспектуальных значений [Байтувганова 2010].

3.2. Семантическое поле временной локализованности/ нелокализованности.

Одним из актуальных вопросов современного языкознания являются вопросы, касающиеся механизмов функционирования языковой системы.

Изучение языка с функциональной точки зрения тесно связано с функциональной грамматикой. Функциональной грамматикой называется раздел лингвистики, который изучает и описывает закономерности функционирования грамматических единиц. Функциональная грамматика подвергает рассмотрению систему языковых средств разных уровней, которые служат для формулирования тех или иных значений.

Функционально-семантическое поле является двусторонним содержательно-формальным единством. Это единство создается грамматическими средствами языка (морфологическими и синтаксическими) с взаимодействующими с ними лексическими, лексико-грамматическими, словообразовательными элементами, которые принадлежат той же семантической области. Теория поля охватывает массу точек зрения, которые представляют собой варианты общей идеи, заключающаяся в семантической взаимосвязи слов друг с другом в языке [Бондарко, 1983: 40].

Соотношение между грамматическими категориями следует рассматривать в двух аспектах: 1) выявление системно-парадигматических связей; 2) исследование функционально-семантического синтагматического взаимодействия категорий [Русская грамматика 1980].

Системно-парадигматические связи грамматических категорий опираются на семантическую основу, т.е., на общий семантический компонент. И вид, и время, и таксис - грамматические категории глагола (и вообще предиката), имеющие дело с идеей времени, которая, однако, преломляется в каждой из этих категорий по-разному [Маслов 1978].

Семантическая категория временной локализованности/нелокализованности наряду с категорией вида является средством выражения темпоральных значений. Вместе с тем, существенная роль принадлежит аспектуальным значениям в языковой интерпретации идеи времени. Следовательно, категория временной локализованности имеет общие семантические признаки с аспектуальностью, поскольку речь идет о характере протекания действия, а также с темпоральностью, а здесь речь идет о распределении действия во времени. Однако, следует отметить, что категория временной локализованности действия имеет свои качественные особенности, которые выражаются во взаимодействии аспектуальности и темпоральности, благодаря взаимодействию которых создается особая функционально-семантическое поле. В функциональной грамматике понятие «функционально-семантическое поле» определяется как явление, представляющее собой единство грамматических и «строевых» лексических единиц, а также различных комбинированных средств, взаимодействующих на основе общности их семантических функций [Бондарко, 1971].

В кыргызском языке отсутствует система специальных грамматических форм, выражающих категорию временной локализованности/нелокализованности. Однако, следует отметить, что в кыргызском языке упомянутая категория выражается с помощью определенных грамматических категорий. В частности, одним из основных средств, выражающих категорию временной локализованности/нелокализованности, является категория времени. Семантическая оппозиция категории временной локализованности/нелокализованности и степени неконкретности времени действия определяются через грамматические формы категории времени. В кыргызском языке существует широкий спектр семантических оттенков неконкретности, повторяемости и обобщенности действия в рамках отрезка прошедшего и будущего времени.

Посредством грамматических форм настоящего времени выражается целый ряд семантических оттенков действий, протекания которых не привязаны лишь к одному моменту времени. К числу ключевых компонентов поля временной локализованности следует отнести средства, указывающие на конкретность/обобщенность субъекта и объекта (генерализация субъекта *ар дайым (всегда), ар качан (постоянно), ар ким (всякий), ар бир (каждый), адам (человек), кишилер (люди), убакыт (время), өмүр (жизнь), жашоо (жизнь), тарых (история) и т.д.*, также синтаксические конструкции, участвующие в выражении обобщенности действия и его субъекта: *Булбулду тамсил менен тойгузбайт* (кырг.) – *Соловья баснями не кормят*. На основе явной выраженности признака к центральной зоне поля временной нелокализованности должны быть отнесены также обстоятельства типа *кээде (иногда), адатта (обычно), тез-тез (часто), дайыма (всегда), ар күнү (каждый день), ар жылы (каждый год), жыл сайын (ежегодно), кечкисин (по вечерам)* и т.д.

Среди других компонентов поля временной локализованности, занимающих относительно периферийное положение, но тем не менее играющих немаловажную роль в выражении временной локализованности/нелокализованности, должны быть отмечены способы глагольного действия, заключающие в своей семантике признак временной нелокализованности. К таким способам глагольного действия можно отнести такие действия, как повторяющиеся неопределенное число раз (*Мен шаарда болуп жүргөмүн* (кырг.) – Я часто бывал в городе. *Ал биздин үйгө келип турчу* (кырг.) – Он часто приходил к нам домой. – формы прошедшего времени в значении «давнего обыкновения».

В нашей диссертационной работе совокупность лексико-грамматических средств, иными словами, функционально-семантическое поле временной локализованности/нелокализованности действия в

современном кыргызском языке рассматривалась как структура, организованная посредством языковых средств, принадлежащих к разным уровням языковой иерархии.

3.3. Локализованность длительного действия в современном кыргызском языке.

Длительность и локализованность действия относятся к аспектуальности и являются часто встречающимися концептами. По мнению

А.В.Бондарко, длительность действия часто встречающаяся категория, которая относится к сфере аспектуальности. Например, *Сегодня мы долго гуляли в саду/ Ежедневно подолгу гуляли; Несколько часов сидел неподвижно* [Бондарко 1987, 98]. Из приведенных примеров следует, что и длительность,

и локализованность действия являются категориями, тесно связанными с категорией времени. По своим общим признакам длительность действия делится на две группы: признак временной локализованности и нелокализованности, которые, в свою очередь, играют фоновую роль для

выражения некоторых семантических оттенков длительности действия. В подобных случаях длительное действие (локализованное во времени) приобретает конкретный, однократный характер и относится к конкретному временному отрезку: *Үч күн жаан төгүп турду* (кырг.) – *Три дня лил дождь.*

А в случае нелокализованности во времени выражается неконкретность, неопределенность места, где происходит то или иное действие на временной оси. Например, *Бул жерлерде жаан көпкө (чейин) жаайт* (кырг.) – В этих местах подолгу льют дожди [Бондарко, 1987: 119].

Семантика повторяющегося и обобщенного действия конкретизируется путем применения лексических детерминантов. В частности, к таким лексическим детерминантам в кыргызском языке можно отнести такие слова как *көпкө (долго), көпкө чейин (подолгу); бир нече саат (несколько часов); күндөп-түндөп (днем и ночью); күн бою (весь день): Ал түнү көлдү жээктей басып көпкө жүрдүм* (Ч.Айтматов) (кырг.) – *В ту ночь я долго ходил по берегу озера.* Таким образом, можно сделать вывод, что семантика длительности действия и категория временной локализованности во взаимодействии придают предложению семантику локализованности. Помимо упомянутых выше аспектуальных значений, в кыргызском языке глаголы выражают начало и завершенность действия, т.е. действие, которое протекает в момент речи и имеет продолжение в будущем времени. В диссертационной работе на примере материалов современного кыргызского языка была показана взаимная связь длительности действия с его локализованностью: 1) длительное действие, в котором выражается семантика неопределенности предела локализованности: *Автобазада шофер болуп иштеп турамын* (кырг.) (Ч.Айтматов) – *Работаю шофером на автобазе;* 2) Семантика длительного,

локализованного во времени действия конкретизируется путем применения лексических детерминантов: *Анан ал дагы катты бир азга мелтиреп тиктеп, сандыктагы кат салуучу тулубуна салып коёт* (кырг.) (Ч. Айтматов) – Мать еще долго смотрела на треугольник, потом прятала его в кожаный мешочек, где хранились все письма, и запирала в сундук. 3) действия, реально происходящие, а также ситуации и состояния, относящиеся к конкретному временному отрезку : *Он үч күн дегенде Суу-Ашуунун берки бетине түштүк* (кырг.) (М.Элебаев) – Только на тринадцатый день мы оказались на той стороне перевала Суу-Ашу. 4) Семантика ограниченного непродолжительного действия: *Көзүн ирмебей бир азга бутун тиктеп ойлонгонсун турду* (кырг.) (М.Элебаев) – Он задумчиво смотрел на свои ноги, не моргая глаз.

В приведенных примерах показаны типы конструкций, выражающие длительные локализованные действия.

Семантика длительности действия выражается с помощью обстоятельственных детерминантов, к числу которых входят такие семантические группы слов как: а) детерминанты, указывающие на точное время: «*бир саат*» (один час), «*беш мүнөт*» (пять минут); б) на приблизительное время: «*узакка чейин*» (подолгу), «*көпкө чейин*» (продолжительно), «*далайга чейин*» (довольно долго); в) на неизвестность времени: «*бир нече мүнөт*» (несколько минут), «*белгилүү убакыт*» (определенное время), «*жеттишерлик убакыт*» (достаточное время); г) на ограниченность времени: «*саат алтыдан жетиге чейин*» (с шести до семи часов) и т.д. Семантика неограниченной длительности выражается с помощью следующих обстоятельственных детерминантов: а) обычность, постоянство: «*дайыма*» (всегда), «*түбөлүк*» (вечно), «*ар дайым*»(постоянно), «*узак убакка чейин*» (на долгое время), «*узакка чейин*» (подолгу), «*көпкө чейин*» (долго), «*бир кыйлага чейин*» (довольно долго), «*дайыма*» (всегда), «*ар качан*» (в любое время); б) продолжительность, длительность; «*дагы*» (еще), «*алигиче*» (пока еще), «*эмдигиче эле*» (всё еще) и т.д.

Таким образом, как уже отмечено выше, аспектуальное значение длительности и категория временной локализованности во взаимодействии придают предложению семантику локализованности.

Четвертая глава называется «**Временная нелокализованность действия в современном кыргызском языке**», в которой рассмотрены вопросы, связанные с семантической категорией нелокализованности действия во времени. В частности, анализируются три основных типа нелокализованности: 1) простая повторяемость; 2) обычность (узуальность); 3) обобщенность, на примере которых рассмотрены функционально-

семантические ситуации, выражаемые главным образом с помощью грамматических форм категории времени.

4.1. Типы временной нелокализованности. Данный раздел посвящен рассмотрению теоретических основ временной нелокализованности, которая, как самостоятельная содержательная категория, была введена в научный оборот Э.Кошмидером [Кошмидер, 1962: 131]. Как уже неоднократно было отмечено, в отличие от точки зрения Э. Кошмидера А.В.Бондарко более широко интерпретирует сферу нелокализованности, включая не только «вневременность», представляющую собой крайнюю, наиболее высокую степень генерализации ситуаций, но и обычность (узуальность), а также «простую повторяемость» [Бондарко 1971: 6-7,13-14; 35; 69-112, 177-178, 197-223;1987:217-224].

Отличительным признаком временной нелокализованности является возможность осуществления действия со стороны не только конкретного, но и обобщенного субъекта. Основа обычности (узуальности) – это обобщение опыта говорящего или представляемой им группы людей. Существенным признаком данного типа временной нелокализованности является то, что в данном случае возможен как конкретный субъект, так и обобщенный субъект: *Мекеменин баардык кызматкерлери адатта жылдык пландарын аткарышат* (кырг.) – Обычно, все работники учреждения выполняют годовой план. *Ал ар убакытта өзүн токтоо жана сабырдуу алып жүрөт* (кырг.) – Он всегда ведет себя сдержанно и спокойно.

Повторяемость действия приобретает особое свойство: она сопряжена с оценкой того, что повторяется (регулярно или нерегулярно), как выходящего за рамки конкретного эпизода и конкретного (конкретно наблюдаемого) ряда повторений.

Помимо грамматических форм вида и времени семантика временной нелокализованности часто выражается обстоятельствами, которые делятся на следующие семантические группы: 1) цикличность (повторяющиеся даты) «*күнүгө эртең менен*» (каждый день утром), «*күн сайын*» (ежедневно), «*кечкисин*» (по вечерам), «*ар бир жайда*» (каждое лето); 2) узуальность «*адатта*» (обычно), «*эреже катары*» (как правило); 3) непостоянство действия (случайная, нерегулярная повторяемость): «*кээде*» (иногда), «*анда-санда*» (изредка); семантика обобщенности действия во времени: «*дайыма*» (всегда), «*ар убакытта*» (постоянно), «*ар дайым*» (постоянно, всегда) , «*ар качан*» (в любое время) и т.д.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что временная нелокализованность – это не прикрепленность действия к определенному моменту временной оси. Т.е. действия, которые никак не

связаны с конкретным отрезком времени, относятся к разряду действий временной нелокализованности.

4.2. Ситуации простой повторяемости действия. В данном параграфе рассмотрены ситуации простой повторяемости действия, обычности, которые относятся к сфере временной нелокализованности.

Повторяемость действия приобретает особое свойство: она сопряжена с оценкой того, что повторяется (регулярно или нерегулярно), как выходящего за рамки конкретного эпизода и конкретного (конкретно наблюдаемого) ряда повторений. Обычность всегда предполагает перспективу аналогичных повторений (реальные повторения плюс возможные). Тем самым она всегда связана с той или иной мерой типичности (для какого-то периода в прошлом, для прошлого в целом, для широкого временного плана, охватывающее прошлое и настоящее). Основа обычности (узуальности) – это обобщение опыта говорящего или представляемой им группы людей. Существенным признаком данного типа временной нелокализованности является то, что в данном случае возможен как конкретный субъект, так и обобщенный субъект [Бондарко 1987: 217].

В кыргызском языке действия с подобной семантикой, как правило, выражаются через комбинацию аффиксов причастий *-а*, *-ын* и вспомогательных глаголов *турган*, *турган эле*, которые в сочетании выражают семантику неограниченно повторяющегося действия в рамках отрезка прошедшего времени. Например: *Башында Жамила Чоңмурунга ачуулана, таарына атурган* – Поначалу Жамила злилась и обижалась на Чонмуруна (К.Баялинов).

Как уже отмечено выше, отличительным признаком временной нелокализованности является возможность осуществления действия со стороны не только конкретного, но и обобщенного субъекта. В качестве иллюстраций можно привести следующие предложения в кыргызском языке: *Менин бир өзгөчө касиетим бар: мен бир нерсени бат кабыл алам* (кырг.) – У меня есть особое качество: я быстро воспринимаю что-то новое. *Таңдын атышы мени дайыма шыктандырат, анын күүгүмдө батышы капалантат* (кырг.) – Каждый новый рассвет меня вдохновляет, а закат всегда огорчает (М.Байжиев). ... *Келемин, үйлөрдү жыйнап кетемин. Бирөөгө сүйлөбөймүн, бир жакка барбаймын* (кырг.) – Прихожу и занимаюсь уборкой дома. Ни с кем не общаюсь, никуда не хожу.

Еще одним признаком простой повторяемости в кыргызском языке является то, что она имеет семантический оттенок воспоминания, представления о каких-либо событиях, предметах. А сложные глаголы в предложениях с подобной семантикой образуются через комбинацию аффикса *-ар* и частицы *эле* либо аффикса *-а* и глагольной формы *болор эле*:

Ар кун сайын Раушан мага жаңы-жаңы касиеттерин билдирер эле (кырг.) – *Каждый раз Раушан раскрывала свои новые черты характера* (К.Жантошев). *Менин атам: «Карынын сөзүн капка сал», - деп айтар эле –Мой отец говорил: «Собирай в мешок слова старца».*

Семантика повторяющегося и обобщенного действия конкретизируется путем применения лексических детерминантов. В частности, к таким лексическим детерминантам в кыргызском языке можно отнести такие слова, как *кез-кезде (изредка), кээде (иногда), дайыма (постоянно, всегда): Нурбай кийикке чыкканда дайыма киши ээрчитип чыгып жүрдү* (кырг.) –*Нурбай, когда выходил на охоту, постоянно брал с собой еще одного человека* (К.Баялинов).

Из всего сказанного выше следует, что для выражения ситуаций простой повторяемости действия, можно выразить не только посредством грамматических форм вида и времени, но и путем применения лексических детерминантов.

4.3. Временная обобщенность и пути ее выражения. В источниках по аспектологии временная локализованность трактуется как категория, определяющая другие компоненты «временного отношения», «направительную отнесенность» и время, как соотношение настоящего, прошлого и будущего. И данный факт дает основу говорить о «нейтрализации» временных форм [Кошмидер 1962].

Здесь речь идет о взаимозаменяемости грамматических форм, поскольку действия, несмотря на наличие в них внешнего признака временной локализованности, относятся к действиям, имеющим семантику временной нелокализованности. То есть, обозначаемая ситуация, наряду с элементами конкретности, включает в себе и признаки неконкретности. Однако в рамках отрезка настоящего времени представлены неограниченно повторяющиеся (чередующиеся) действия, причем каждое из них – в рамках актуальной ситуации непосредственного наблюдения – все же не привязано лишь к одному моменту времени, и в этом смысле речь должна идти, на наш взгляд, о временной нелокализованности.

Один тот же объект, явление, событие объективной реальности могут вызвать разные реакция в виде выводов и заключений. Следует отметить, что «общий опыт» говорящего, так или иначе, связан с теми или иными этническими либо социальными группами. Следовательно, коллективное сознание, мышление, общественный строй, материальные и духовные ценности этих этнических и социальных групп имеют свои отражения в семантической структуре высказываний. Особенно подобные внешние факторы ярко отражаются в пословицах и поговорках и других паремиологических единицах, дидактическая функция которых заключается

в том, что в их семантической структуре возможен как конкретный субъект, так и обобщенный субъект: *Ачууну – акыл жеңет* – Разум побеждает гнев; *Кыңыр иш кырк жылда билинет* – букв. Дурное дело через сорок лет выявится; *Кеп чынынан бузулбайт* – букв. Слово от правды не портится (пословицы). *Азуулуулар алышса бечаралар бүлүнөт* – букв. Если клыкастые повздорят, разоряются бедняки; *Койчунун кызы кой келгенде иш кылат* – букв. Дочь пастуха занимается делом, когда приходят овцы (поговорки). *Ачкачылык болордо аркарлар эрте күздө семирет* – букв. Когда наступает голод, ранней осенью архары толстеют. *Өрүк гүлдөгөндө үшүк жүрөт* – букв. Когда цветет урюк, бывают заморозки (народные приметы). *Жер өз огунда айланат* – Земля вращается вокруг своей оси. *Кышында кар жаайт* – Зимой идет снег (устойчивые закономерности). Как видно из приведенных выше примеров, аспектуально-темпоральное значение временной нелокализованности выражается путем употребления языковых единиц, которым характерна функционально-семантическая категория персональности. То есть, в данном случае форма будущего времени выражает не коннотативную окраску действия, иными словами, в подобных случаях обычность всегда предполагает перспективу аналогичных повторений. В результате выражается семантика «всегда будет так, возможно, и в будущем будет именно так, безусловно, будет так», средством экспликации, которой служат формы будущего времени.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как уже было отмечено, в введении, категория временной локализованности/нелокализованности действия является одним из важных компонентов языковой модели времени. Путем рассмотрения вопросов, касающихся функционально-грамматического потенциала языковых средств в кыргызском языке, выражающих семантические оттенки временной локализованности/нелокализованности, пришли к следующим выводам:

1. Вопросы, касающиеся исследования временной локализованности/нелокализованности действия были исследованы многими учеными-лингвистами в области общего языкознания. В частности, с функционально-семантического аспекта данная проблема была рассмотрена на материале русского языка в трудах таких авторов, как А.В.Бондарко (Бондарко 1971; 1987; 1999), Ю.С.Маслов (Маслов 1978), И.П.Иванова (Иванова 1961), И.Н.Смирнов (Смирнов 2001), Н.А.Козинцева (Козинцева 1991) и др.

2. Категория локализованности/нелокализованности действия во времени объясняется путем противопоставления семантических компонентов, как конкретность и абстрактность действия, аспектуально-темпоральное значение которых образуют функционально-семантическое

поле, представляющее собой единство грамматических и лексических единиц, а также различных комбинированных средств, взаимодействующих на основе общности их семантических функций.

3. Выражение семантической категории временной локализованности/нелокализованности осуществляется посредством языковых средств, принадлежащих к разным уровням языковой иерархии, которых следует отнести к числу систем, имеющих непосредственное отношение к категории времени.

4. В научных определениях, пословицах и поговорках нелокализованность действия во времени выражается в обобщении опыта говорящего или представляемой им группы людей.

5. Функционально-семантическое поле семантической категории временной локализованности/нелокализованности действия рассматривается как единство и взаимодействие грамматических и семантических категорий.

Список трудов, опубликованных по теме диссертации:

1. Шаршеева, К.К. Кыймыл-аракеттин чактык локалдашуусу [Текст]/ К.К.Шаршеева // И.Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университетинин Жарчысы. Филологиялык илимдер. -2010.-№ 4.- С195-198.ISSN1654-5611

2. Шаршеева, К.К. Түр категориясынын жалпы тил илиминде изилдениши [Текст]/ К.К. Шаршеева // И.Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университеттин Жарчысы. Лингвистика институту. Филологиялык илимдер. – 2015. -№18. – С. 170-176. ISSN 1654-5611

3. Шаршеева, К.К. Түрк тилдериндеги түр категориясынын изилдениши [Текст]/ К.К.Шаршеева // И.Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университетинин Жарчысы. Лингвистика институту. Филологиялык илимдер. – 2015.-№18. – С. 177-187. ISSN 1654-5611

4. Шаршеева, К.К. Кыргыз тилинде түр маселесинин каралышы [Текст]/Шаршеева К.К.// Наука и образование: инновация, интеграция и развитие: НЗ4 материалы III Международной научно-практической конференции (Уфа, 29-30 апреля 2016г.) / отв. ред. О.Б. Нигматуллин. – Уфа: РИО ИЦИПТ, 2016. – С 106-112. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26586206>

5. Шаршеева, К.К. Чактык локалдашпоонун типтери [Текст]/ К.К.Шаршеева // Известия вузов Кыргызстана.-2017.-№1. – С. 255-258. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28864865>

6. Шаршеева, К.К. Азыркы кыргыз тилинде узакка созулган кыймыл-аракеттин локалдашуусу [Текст]/ К.К.Шаршеева // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. -2018.-№2. –С 251-253. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28864865>

7. Шаршеева, К.К. Убакыттык жалпылык, анын берилиши [Текст]/ К.К. Шаршеева //AlatooAcademicStudies. -2018.-№1. – С. 81-86. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35392473>

8. Шаршеева, К.К. Азыркы кыргыз тилинде кыймыл-аракеттин чактык локалдашуусу жана семантикалык категориянын жалпы мүнөздөмөсү [Текст]/ К.К. Шаршеева// Вестник КРСУ. -2019. -№10. – С. 86-92. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41475847>

9. Шаршеева, К.К. Азыркы кыргыз тилиндеги чактык локалдашуучулук/ локалдашпоочулуктун функционалдык семантикалык талаасы [Текст]/ К.К. Шаршеева //VIIIГлобальная наука и инновации 2019. Центральная Азия №2(7). Сентябрь-Октябрь 2019. Международный научно-практический журнал Нур-Султан, Казакстан 25-28 сентябрь. –Нур-Султан, 2019.

10. Шаршеева, К.К. Аспектуалдык маанилердин мазмуну жана типтери [Текст]/ К.К. Шаршеева // Вестник КРСУ. -2020. –Том 20 №2. – С. 157-167. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42801990>

11. Шаршеева, К.К. Языковые средства, выражающие семантику простой повторяемости действия в кыргызском языке [Текст]/ К.К. Шаршеева // Бюллетень науки и практики. -2020. -№3. – С. 634- 640. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42644822>

Шаршеева Камиля Каныбековнанын «Азыркы кыргыз тилинде кыймыл-аракеттин чактык локалдашуусу жана анын аспектуалдык маанилер менен байланышы» 10.02.01 – кыргыз тили адистиги боюнча филология илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: *чактык локалдашуучулук/локалдашпоочулук, узакка созулгандык, адаттуулук, убакыттык жалпылык, аспектуалдык маанилер, кыймыл-аракеттин аткарылуу ыкмасы, этиштин түр-чактык формалары, чак категориясы, лексикалык каражаттар .*

Изилдөөнүн **объектиси** – этиштик сүйлөмдөрдөгү чактык локалдашуучулук/локалдашпоочулук семантикалык категориясын уюштуруучу тилдик лексико-грамматикалык каражаттар.

Изилдөөнүн **предмети** – кыргыз тилиндеги айтымдардагы локалдашуучулук/ локалдашпоочулуктун мазмуну, этиштик сүйлөмдөрдүн семантикалык типтери.

Изилдөөнүн **максаты** катары кыргыз тилинин материалында чактык локалдашуучулук/локалдашпоочулук семантикалык категорияларынын маңызын, каражаттарын, ошондой эле сүйлөм структурасындагы локалдашуучулук/локалдашпоочулуктун ар кандай категориалдык аспектуалдык маанилерин системалуу түрдө изилдөө болуп саналат, бул убакытты билдирүүдөгү ар кандай грамматикалык категориялардын катышуу даражаларын аныктоого мүмкүндүк берет.

Изилдөө **методдору** изилдөө грамматикадагы типологиялык багытта аткарылды да, негизинен, илимий сыпаттама, баяндама методдору аркылуу талдоо жүргүзүлдү.

Изилдөөнүн негизги натыйжалары:

1) айтымдардагы чактык локалдашуучулук/локалдашпоочулук жагдайлардын функционалдык-семантикалык маанилери аныкталды;

2) чактык локалдашуучулук/локалдашпоочулук семантикалык категорияларын уюштурган тилдик каражаттарды изилдөөнүн, аларды классификациялоонун теориялык негиздери аныкталды;

3) азыркы кыргыз тилиндеги түр категориясы тууралуу окумуштуулардын теориялык негиздемелерине таянуу менен түр категориясынын грамматикалык формалары, уюшулуу каражаттары каралды;

4) изилдөөгө алынып жаткан семантикалык категориялар функционалдык-грамматикалык өңүттөн каралып, конкреттүү мисалдар аркылуу иллюстрацияланды.

Иштин колдонуу чөйрөсү: Изилдөөдөн алынган тыянак-натыйжалары кыргыз тилинин теориялык грамматикасы боюнча лекциялык курстарды окууда, морфология жана синтаксис боюнча семинардык сабактарды өтүүдө пайдаланууга болот. Ошондой эле аталган багыттар боюнча окуу китептерин, пособиелерди, лекциялык курстардын тексттерин даярдоодо теориялык материал иретинде пайдаланылышы мүмкүн.

РЕЗЮМЕ

Диссертации Шаршеевой Камили Каныбековны «Временная локализованность действия в современном кыргызском языке и ее связь с аспектуальными значениями» на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – кыргызский язык.

Ключевые слова: *временная локализованность/нелокализованность, длительность, обычность, вневременная обобщенность, аспектуальные значения, способы действия, видо-временные формы глагола, категория времени, темпоральные лексические средства.*

Объект исследования – лексико-грамматические средства кыргызского языка, выражающие семантическую категорию временной локализованности/нелокализованности в глагольных предложениях.

Предмет исследования – содержание локализованности/нелокализованности в высказываниях, семантические типы глагольных предложений.

Цель исследования. Цель диссертационной работы заключается в системном исследовании семантических категорий временной локализованности/нелокализованности действия, категориальных и аспектуальных значений локализованности/нелокализованности в структуре предложения и характера их взаимодействия на материале кыргызского языка.

Методы исследования. В ходе исследования были применены сравнительный, сопоставительно-типологический и описательный методы.

Результаты исследования:

1) определены функционально-семантические особенности ситуаций временной локализованности/нелокализованности в высказываниях;

2) изложены теоретические основы исследования и классификации языковых средств, выражаемых семантическими категориями временной локализованности/нелокализованности;

3) рассмотрены грамматические формы, средства выражения категории вида в современном кыргызском языке, опираясь на теоретические концепции предыдущих исследователей;

4) упомянутые выше семантические категории были исследованы с функционально-семантического аспекта на примере конкретных языковых иллюстраций.

Сферы применения результатов научного исследования. Результаты исследования могут найти свое применение в процессе проведения таких специальных систематических курсов, как теоретическая грамматика кыргызского языка, а также на семинарских занятиях по морфологии и синтаксису. Помимо этого они могут быть использованы в качестве теоретического материала при составлении учебников, учебных пособий и подготовке текстов лекций.

ABSTRACT

of the thesis in partial fulfillment of the requirements for the degree of Candidate of Philology, specialty 10.02.01 - the Kyrgyz language, “Temporal Localization of Action in the Modern Kyrgyz Language and its Relation to Aspectual Meanings” by Kamila Sharsheeva.

Keywords: *temporal localization, temporal non-localization, duration, commonality, timelessness, aspectual meanings, modes of action, verb tense forms, tense category, lexical means.*

The object of the research is lexical and grammatical means of the Kyrgyz language, expressing semantic category of temporal localization/non-localization in verb sentences.

The subject of the research is the content of localization/non-localization in statements, semantic types of verb sentences.

The purpose of the research is a systematic study of semantic categories of temporal localization/non-localization of the action, categorial and aspectual meanings of localization/non-localization in the structure of a sentence and the nature of their interaction on the material of the Kyrgyz language.

Methods of research. In the course of the study, comparative, comparative-typological and descriptive methods were applied.

Findings of the study:

1) functional-semantic features of temporal localization/non-localization situations in statements are determined;

2) theoretical grounds of the research and classification of linguistic means, expressing semantic categories of temporal localization/non-localization are stated;

3) grammatical forms, means of expressing category of aspect in the modern Kyrgyz language are examined on the basis of theoretical concepts of previous researches;

4) the above-mentioned semantic categories were analyzed in the functional-semantic aspect illustrated with specific language examples.

Scope of application of the scientific research results. The results of the study can find their application in the course of conducting such special systematic disciplines as the theoretical grammar of the Kyrgyz language, as well as at practical classes on morphology and syntax. In addition, they can be used as theoretical material for compiling textbooks, tutorials and lectures.

Формат 60x84 1/16. Объем 1,5 п.л.
Бумага офсет. Печать офсет. Тираж 100 экз.

ЧП «Сарыбаев Т.Т.»
г. Бишкек, ул. Раззакова, 49
т. 0 708 058 368